

развитию нормативной базы в этой сфере. В статье приведены правовые основы и статистические данные и примеры нарушений прав ребенка во время вооруженных конфликтов.

***

The article is devoted to important problem of children rights' legally regulation during the armed conflict. Author analyses the present statute of legal regulation mechanism in the realm of children rights' legally regulation during the armed conflict and makes original suggestions of development the legal base in this sphere. The article is noticed the modern problem of the children action in the armed conflict and its consequences, the examples and statistical facts.

Д.В. Кривоженко

РОЛЬ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Нынешнее состояние и развитие энергетики представляет одну из наиболее «трудно-разрешимых дилемм устойчивого развития» [1]. С одной стороны, энергетика проникает во все сферы жизни общества и является необходимым условием устойчивого социально-экономического развития каждого государства. Наличие и доступность энергетических ресурсов, обеспечение их эффективного использования и бесперебойных поставок в современном мире становятся главными факторами мирового прогресса, снижения бедности, повышения благосостояния, культурного и духовного развития населения. Устойчивое энерго-снабжение представляет собой одно из важнейших условий международной стабильности. С другой стороны, развитие энергетики приводит к негативному воздействию на окружающую природную среду. Современная энергетика в основном базируется на использовании ископаемого топлива, которое составляет около 90% в структуре мирового потребления первичной энергии. Сложившиеся в последние годы тенденции развития отношений в этой сфере с опорой на добычу, транспортировку и сжигание углеводородного топлива - нефти и газа не вполне отвечают современным вызовам и стоящим перед международным сообществом задачам и, как следствие, должны вызвать обоснованную тревогу за судьбу нынешнего и будущих поколений. Неконтролируемое производство и потребление сырьевых ресурсов становится глобальным. Это значительно усиливает давление на ресурсный потенциал планеты и создает угрозу устойчивому развитию человечества [2]. По последним оценкам Международного энергетического агентства [3], ежегодный прирост потребления энергии составит в среднем 1,6%. Таким образом, к 2030 г. мировой спрос на энергоресурсы составит 17 млрд. т.н.э.

Доля ископаемого топлива в мировом балансе энергоресурсов уменьшится незначительно – до 80%. Нефть останется топливом «номер один», её потребление вырастет с 85 млн. б/д до 105 млн. б/д в 2030 г. Однако ее доля в мировом потреблении энергии снизится с 34% до 30%. Практически весь прогнозируемый рост мирового спроса на нефть обеспечат развивающиеся страны, прежде всего Китай, Индия и страны Ближнего Востока. В развитых странах потребление нефти за этот период вырастет незначительно, в частности в ЕС – всего лишь на 6%. Основная доля прогнозируемого увеличения мирового потребления нефти придется на транспорт, причем транспорт – это единственная отрасль, в которой прогнозируется рост спроса на нефть в странах ОЭСР, в том числе и в Евросоюзе [4].

Также высокими темпами будет расти мировой спрос на природный газ – на 1,8%, а его доля в суммарном потреблении повысится до 22%. Большей частью рост потребления газа придется на сектор электроэнергетики. В Евросоюзе по базовому сценарию Еврокомиссии объем потребления газа вырастет до 575 млрд. м³. Суммарные мировые запасы нефти и газа достаточно велики, чтобы удовлетворить рост спроса и до 2030 г., и надолго после него. Оценки объема доказанных запасов нефти колеблются от 1,2 до 1,3 трлн. баррелей. Этого достаточно, чтобы удовлетворить мировой спрос на нефть в течение более чем 40 лет. Извлекаемые запасы, с учетом вероятных запасов уже разведанных месторождений, прироста запасов и еще неразведанных месторождений в перспективных районах, оцениваются в 3,5 трлн. баррелей.

Запасы природного газа еще более велики: только доказанные запасы составляют около 180 трлн. м³. Этого количества при текущих темпах добычи хватит еще более чем на 60 лет. Однако запасы и нефти, и газа распределены крайне неравномерно. 61% мировых доказанных запасов нефти приходится на страны Ближнего Востока; 56% запасов газа – на Россию, Иран и Катар. Европейские страны (без учета России и стран СНГ) располагают лишь 1,4% мировых доказанных запасов нефти и 3,2% – газа [5]. Еще на Конференции ООН в 1972 г. по охране окружающей человека среды было провозглашено, что современная цивилизация не может развиваться традиционным путем, характеризующимся нерациональным использованием природных ресурсов и прогрессирующим негативным воздействием сложившихся технологий на окружающую среду [6].

В течение следующих десятилетий сырьевые ресурсы продолжать играть доминирующую роль в структуре топливно-энергетического баланса вопреки наблюдающемуся в последние годы росту спроса на возобновляемые и альтернативные источники энергии. Традиционное энергетическое сырье, прежде всего, углеводородное, размещено в мире неравномерно. Большинство развитых стран - основных потребителей вынуждены его импортировать. Энергетические ресурсы, представляющие стратегическое значение для национального благосостояния и развития любого государства, в основном сконцентрированы в определенных географических зонах, главным образом на территориях, сравнительно небольшой группы стран. Конкуренцию между великими державами за установление контроля над нефтегазовыми месторождениями можно рассматривать не только как стремление обеспечить себя энергоресурсами, но и как часть стратегических усилий.

При заключении договоров о сотрудничестве и расширении НАТО страны-члены ЕС, конечно, в первую очередь, помнят о нефти и газе. Как ожидается, основным потребителем углеводородов этого региона станет Европа. В этом русле лежит и заключение долгосрочных договоров в области производства и транспортировки нефти и газа с Туркменией, Узбекистаном, Казахстаном и Азербайджаном.

Существенная доля импорта энергетических ресурсов в общем объеме энергопотребления ЕС обуславливает принятие ряда мер, в том числе правовых, которые направлены на уменьшение негативных последствий в зависимости от поставок извне, будь то рост цен или физические перебои в поставках. Проблема обеспечения надежности поставок энергоносителей приобретает большое значение для стабильного функционирования всей экономики Европейского Союза. Этот вопрос не может быть решен государствами по отдельности, что обуславливает необходимость совместных решений, действий и общих норм на уровне всего интеграционного объединения. В юридическом плане это означает увеличение количества и повышение значимости правовых предписаний в области устойчивости энергоснабжения, принимаемых на коммунитарном уровне.

Принимая во внимание активизацию в последние десятилетия процессов построения единого энергетического рынка, обеспечение надежности поставок энергоресурсов является ключевым элементом энергетической политики данного интеграционного объединения. В то же время, наблюдается целый ряд противоречий между такими ориентирами как открытие и либерализация рынков, с одной стороны, и устойчивость энергоснабжения с другой.

Гибкость пределов компетенции ЕС в энергетике является существенной и в сфере международных отношений. При установлении связей и реализации сотрудничества с ЕС необходимо учитывать тенденцию передачи все большего объема полномочий со стороны государств-членов институтам данного интеграционного объединения. Именно они наделяются правом принятия стратегических решений и несут ответственность за их реализацию. Это значительно повышает роль институтов ЕС в осуществлении глобальной энергетической политики. Перспективы деятельности Евросоюза в энергетике находят свое нормативное отражение в предписаниях Конституции ЕС. Несмотря на то, что она пока не вступила в силу, содержащиеся в ней формулировки свидетельствуют об институционализации единой энергетической политики и о ее последовательном развитии. В Конституции Европейского Союза впервые для учредительных договоров ЕС появляется термин «надежность поставок энер-

гоносителей», который, однако, не раскрывается в самом тексте. Тем не менее данное обстоятельство явно свидетельствует о конститутивной базе и соответствующих полномочиях Европейского Союза для принятия актов вторичного права в этой сфере [7].

На сегодняшний день налицо существенные различия в трактовке понятия «энергетическая безопасность». Это обуславливает сложность выделения угроз энергетической безопасности и формирования адекватных ответов на них, а также создает значительные трудности при согласовании политики разных стран (групп стран) в энергетической сфере и формировании общих подходов к сотрудничеству. Исторически понятие «энергетическая безопасность» зародилось в странах-потребителях, которые, естественно, учитывали прежде всего, собственные интересы и озабоченности. И до сих пор в трактовке энергетической безопасности европейские эксперты и политики склонны акцентировать именно безопасность предложения. Так, по мнению экспертов МЭА, энергетическая безопасность является «комплексной концепцией, направленной на защиту потребителей энергии от перебоев в поставках, вызванных чрезвычайными обстоятельствами, терроризмом, недоинвестированием в инфраструктуру либо плохой организацией рынков» [8]. Все чаще энергетическая безопасность предстает в двух измерениях – геологическом и политическом. Первое подразумевает, что безопасность основывается на обеспеченности ресурсами и непрерывном производстве. Второе измерение придает первостепенную важность политической стабильности в государствах, являющихся крупными поставщиками/транзитерами энергоносителей. Учитывая невозможность повлиять на геологию, Евросоюз все более склонен акцентировать внимание именно на политическом измерении энергобезопасности. Различное понимание энергетической безопасности серьезно осложняет конструктивное сотрудничество. Для ЕС важна прежде всего безопасность поставок, т.е. предложения.

Основным проектом Европейского союза в сфере энергетики является создание единого либерализованного рынка электроэнергии и газа (ЕЛРЭГ), дискуссии по которому начались в 1988 г., а первые практические мероприятия – во второй половине 1990-х годов. Главная цель либерализации заключается в создании единого европейского рынка электроэнергии и газа с высоким уровнем конкуренции, что должно повлечь выравнивание тарифов на энергоносители в различных государствах-членах и их общее снижение.

При этом с начала 2000-х годов проект создания ЕЛРЭГ все чаще преподносится как наиболее эффективный способ обеспечить энергетическую безопасность ЕС. Так, известный европейский эксперт Пьер Нозль полагает, что «для ЕС наиболее эффективным способом противостоять попыткам России разделить страны-члены ЕС является реструктурирование внутреннего рынка газа... создание единого конкурентного европейского рынка газа путем агрессивного продвижения законодательной и регулятивной реформы» [9].

Последний стратегический документ в сфере энергетики – Зеленая книга «К европейской стратегии устойчивой, конкурентной и безопасной энергетики» [10] во главу угла ставит именно устойчивость энергетики во всех смыслах этого слова. Ключевыми целями стратегии являются достижение высокой экономической эффективности (совершенствование конкурентной среды), обеспечение охраны окружающей среды (экологическая устойчивость) и обеспечение безопасности поставок, включая меры по энергосбережению (ресурсная устойчивость).

В свете вышеизложенного можно следующим образом сформулировать цели, которые ЕС преследует в сфере «внешнеэнергетической политики»:

1) Развитие диалогов с ключевыми поставщиками и крупными внешними потребителями. Первый такой диалог был учрежден между ЕС и Россией. При этом цели диалогов существенно варьируются в зависимости от места страны-партнера в мировой энергетике. Речь может идти об обеспечении стабильности поставок, о передаче энергосберегающих технологий, о совместных действиях по развитию альтернативной энергетики и т.п.

2) Диверсификация поставщиков и маршрутов поставки энергоресурсов. Основные усилия ЕС сосредоточены на доступе к ресурсам Средней Азии. Уже действует нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, обсуждается возможность его продления через Каспийское море до

Казахстана [11]. В последнее время ЕС активизировал усилия по воплощению в жизнь идеи газопровода Набукко.

Подводя краткое резюме, можно сказать, что ЕС намерен в дальнейшем стать наиболее энергоэффективным регионом в мире, постепенно сократить долю углеводородов в топливно-энергетическом балансе Сообщества и отдельных стран-членов и соответственно увеличить в нем долю возобновляемых источников энергии. В газовой отрасли планируется форсирование создания эффективного единого рынка сообщества, ускоренное развитие инфраструктуры как внутри ЕС, необходимой для переброски значительных объемов газа между странами в случае возникновения кризиса поставок, так и вне Евросоюза, что позволит обеспечить формирование своеобразного газового «пузыря» и нарастание конкуренции между поставщиками за доступ на рынки Сообщества. Во внешней политике государства Евросоюза будут придерживаться единой линии, прежде всего, в отношениях с Россией. Ускорятся выработка общей, консолидированной позиции стран-членов ЕС по базовым вопросам энергетической политики и повышение уровня солидарности их действий. Вне всякого сомнения, продолжится линия на ослабление позиций России на энергетических рынках Евросоюза, что во многом диктуется опасениями энергетического шантажа и попыток использования слишком сильной, по мнению партнеров, зависимости от поставок российского газа в политических целях.

---

1. Василевич Т.А. Энергетическая безопасность и проблема ее международно-правового обеспечения // Актуальные проблемы российского права. Сборник статей. № 1 (6). - М.: Изд-во МГЮА, 2008. (0,6 п.л.).

2. Доклад Генерального секретаря ООН «Энергетика и транспорт». Организационная сессия 30 апреля - 2 мая 2001. E/CN.17/2001/PC/20.

3. World Energy Outlook 2008. IEA, November 2008.

4. Годовой доклад Секретариата Энергетической Хартии за 2006 год. // www.encharter.org.

5. Mandil C. Energy Security and the European Union. Proposals for the French Presidency. 21 April 2008. Загружено с http://www.premier-ministre.gouv.fr/IMG/pdf/081005_Rapport_au_Premier_ministre_final_ENG.pdf

6. Noel P. Beyond Dependence: How to Deal with Russian Gas // ECFR Policy Brief, November 2008. – P.2-3

7. Прошин В.Н. Межгосударственные энергетические институты (международно-правовые аспекты): учебное пособие. - М, 2005. - С. 13.

8. World Energy Outlook 2008. IEA, November 2008.

9. Barysch K. Russia, realism and EU unity // CER policy brief, July 2007.

10. Presidency Conclusions. Brussels European Council, 22/24 March 2006, Part Two. Energy Policy for Europe.

11. Ергин Д. Гарантировать энергетическую безопасность // Россия в глобальной политике, №1. 2006.

***

Мақалада еуропалық энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі энергетикалық ресурстардың рөлі жайлы айтылған. Еуропалық Одақтың қазіргі таңдағы энергетикалық саясаты шеңберіндегі бағыттарының бірі – қайта жанару энергия қайнар көздерінің үлесін үлкейтіп, бірте-бірте Одақтың ішінде және Одаққа бөлек мүше-мемлекеттер арасында, отын-энергетика балансындағы көмірсутегілерінің үлесін азайтып, сонымен қатар әлемдегі энергетикалық тиімді аймақ жасауға қамдануда.

***

The article describes the role of energy in ensuring European energy security. EU intends to become further the most power effective region in the world, gradually to reduce a share of hydrocarbons in fuel and energy balance of Community and separate member countries and accordingly to increase in it a share of renewed energy sources.